

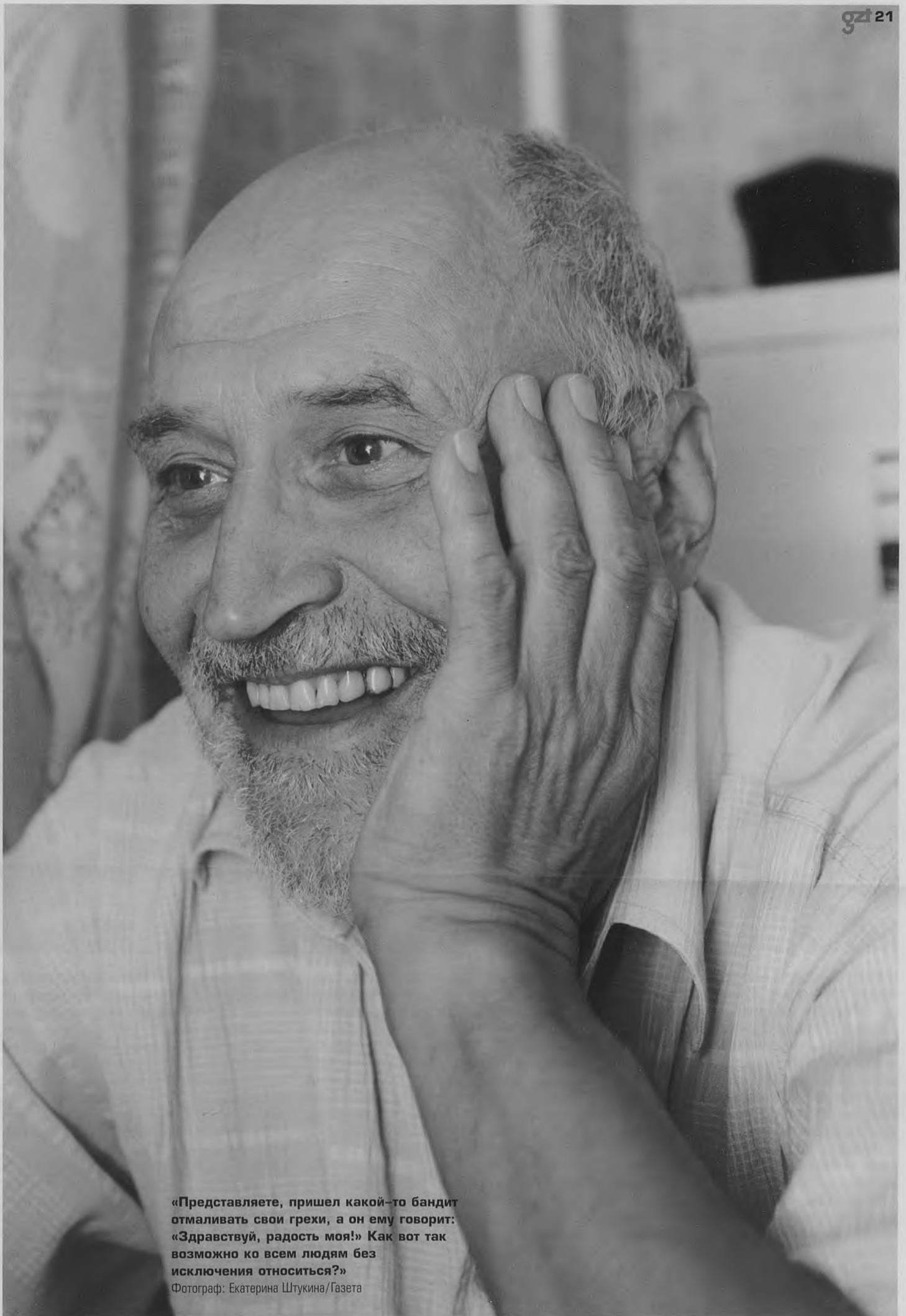
чем мне эта работа на телевидении, которая дает зрителям столь поверхностные знания. А вот получается, что через животных мы воспитываем душевное отношение к людям, теплоту. Я думаю, что это очень важно.

Вы уже многие годы работаете на телевидении. Как вам удается так долго сохранять свою передачу?

Я пришел на телевидение в 1968 году по приглашению Александра Николаевича Згуриди, с тех пор у нас сменилась по крайней мере дюжина главных редакторов с их интригами и подсижками. Многие были очень хорошие люди. Кого-то подсидели, кто-то сам подсиживал. Но, слава Богу, вся эта череда и смена главных редакторов нашу передачу мало затронула. Мое мнение: главное — не влезать ни в какие интриги, и все будет хорошо. И чем меньше знаешь, тем дольше проживешь. Я не хочу, чтобы вы считали меня приспособленцем, но я всегда избегал интриг, подсидок, наговоров друг на друга. Я во всех людях вижу только хорошее. Ведь в каждом из нас есть что-то хорошее, и надо учиться это замечать и уважать. Когда мне начинают про кого-то говорить, что он что-то не так сделал, я на это не реагирую.

А не было такого, что у вас какие-то передачи снимали или отменяли?

Вообще ничего такого не было. Ведь тема нашей передачи совершенно не политическая. Никаких проблем

«Представляете, пришел какой-то бандит отмаливать свои грехи, а он ему говорит: «Здравствуй, радость моя!» Как вот так возможно ко всем людям без исключения относиться?»

Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

не было никогда. Мы жили и радовались жизни.

Вы сказали, что считаете гордыню отрицательным качеством. А что еще вы в людях не любите, не приемлете?

Не люблю?.. Бездельников очень не люблю. Мы не будем говорить о серьезных пороках: о предательстве, о лжи, о коварстве, о торговле оружием или наркотиками, о других страшных вещах. Но среди обычных людей есть патологические трудоголики, которым все время что-то хочется делать для себя или для людей. Если человек что-то для себя делает, много денег зарабатывает, стремится семью, детей содержать, чего

в этом плохого. При этом если он еще что-то производит, если он сделал фабрику по производству еды, кефир выпускает, печенье делает, то и мы имеем возможность вафельки пожевать.

Вы сейчас выпускаете компакт-диск «Вы слышали, как поет Дроздов» с записями популярных песен. Как вам такая идея пришла в голову?

Вообще-то я чувствую, что это какое-то не мое дело. Я не хочу, чтобы много людей об этом знали и обсуждали. Я люблю петь, а диск записывать мне никогда и в голову не приходило. А все началось после острова, когда я там песни пел перед идолом. Их записывали, часть вклю-

чили в программу. После этого друзья мне и говорят: надо диск выпускать. Мой друг Никас Сафронов стал меня уговаривать и даже нашел продюсера. Нашел Романа Булгачева, и он за это дело неблагодарное взялся. Смотришь, уже и презентация диска была, пока, правда, не существующего.

А процесс работы над диском вам понравился?

Да, работа очень интересная. Совершенно новая для меня. Я и раньше пел — дома и в компаниях, но при записи диска уже по-другому нужно песни выучивать. Раньше я пел просто так, а здесь нужно все точно воспроизводить: слова, мотив,

и чтобы все было четко, без отклонений. Когда пел для себя, в некоторых песнях я иногда привирал, ведь я не следил за мотивом, а здесь надо все по-иному произносить. Я пел, например, украинские песни и никогда не задумывался, верно ли я произношу слова. А при записи должно быть все правильно, чтобы людей не насмешить.

У вас очень известный прапрапрадед, митрополит Филарет, очень известная семья. Кто был главным хранителем традиций в семье, как и кем они передавались?

Уточню, что митрополит Филарет — мой двоюродный прапрапрадед. А хра-